

Пальцы Цзян Юэ дернулись. Черт! Никто никогда не говорил ему, что леди из семьи Янь так хорошо умеет использовать ситуацию в свою пользу! Она прекрасно справлялась с настроением! После этих слов он больше не мог ей противостоять, иначе все действительно было бы так, как она сказала.

— Было бы лучше выбрать благоприятный день, но если господин Цзян горит желанием выступить в защиту Цзян Цзина, он может сразиться со мной сегодня.

Цзян Эр никогда бы не подумал, что женщина когда-нибудь попросит его о драке. Но Гу Сюэи, жена Янь Чао, сделала это.

Цзян Юэ покачал головой:

— Я не бью женщин, — сказав это, Цзян Юэ почувствовал, что ее слишком легко спровоцировать, и сразу же изменил свои слова: — Я не дерусь с женщинами...

Когда он снова посмотрел на Гу Сюэи, эта решительная женщина все еще не улыбалась. Цзян Юэ внутренне вздохнул и сказал:

— Этот инцидент... Поскольку Цзян Цзин был причиной этого, тогда давайте забудем об этом.

— Просто забыть об этом? Господин Цзян, вы действительно верите, что можете приходить в этот дом по своему желанию?

Цзян Юэ чувствовал себя очень противоречиво. Действительно ли Гу Сюэи хотела уладить с ним этот вопрос? Неужели она не испугалась? Нет, как только он переступил порог, она никогда не боялась его, и Цзян Юэ мог только восхищаться ею.

Янь Чао был опорой семьи, и он не ожидал, что Гу Сюэи примет его во время отсутствия мужа. Была ли она действительно спокойной и собранной или просто пыталась показать это, но она действительно выглядела так, как будто знала, что делает. Любой другой при таком раскладе растерялся бы или потерял уверенность... не говоря уже о том, чтобы встретиться лицом к лицу с Цзян Юэ и его внушительной аурой.

— Что госпожа Янь имеет в виду...

Янь Вэньбай посмотрел на Цзян Юэ и внезапно почувствовал, что только что поднят флаг с надписью «Опасность» большими красными буквами. Но, по-видимому, Цзян Юэ совершенно не обращал на это внимания.

Гу Сюэи встала, и дыхание Янь Вэньбая сразу же замедлилось. Если бы она ударила его ремнем, гордость Цзян Юэ была бы сильно задета.

Но Гу Сюэи ни о чем не думала и сжала пальцы в кулак, а другой рукой схватила Цзян Юэ за воротник.

Секретарь был ошеломлен.

Что происходит? Президент Цзян сказал, что он не бьет женщин, но может ли быть так, что госпожа Янь все еще хочет драться?

Цзян Юэ посмотрел на движение Гу Сюэи и улыбнулся, прежде чем замереть. Она очень заботилась о семье Янь. У женщин всегда были слабенькие кулачки, в них не было сил. Удар был пустяком, он может для начала унижить ее...

Бах.

Левой рукой Гу Сюэи держала его за воротник, а правой ударила Цзян Юэ по лицу.

«Черт!»

«Это больно!»

«Это действительно больно!»

Цзян Юэ на секунду был ошеломлен. Мало того, что его никогда раньше не хватили за воротник, сегодня он еще и попробовал на вкус женский кулак.

Ассистент бросился поддержать шефа. Цзян Юэ все еще не пришел в себя.

С другой стороны, Гу Сюэи слегка нахмурилась, опустила голову и осторожно потерла свои красноватые косточки пальцев, прежде чем сказать:

— Отлично, теперь господин Цзян может идти.

Цзян Юэ чувствовал, что должен что-то сказать, но, когда он открыл рот, то не смог вымолвить и слова.

— Господин Цзян, с вами все в порядке? — секретарь был встревожен.

Цзян Юэ оттолкнул его:

— Все в порядке.

Он хотел добавить «просто немного болит», но когда коснулся внутренней стороны щеки кончиком языка...

«Черт! Почему стало еще больше?»

Он мог только проглотить свои не высказанные слова.

— Сейчас... мы квиты, — Цзян Юэ все еще пытался сохранить элегантное поведение, и его следующие слова текли более плавно. — Поскольку президента Янь в данный момент нет в Пекине, если у госпожи Янь возникнут какие-либо проблемы, вы всегда можете прийти ко мне.

— У семьи Янь много предприятий, способных кадров, много родственников и друзей, господин Цзян, — заметила Гу Сюэи.

Цзян Юэ не мог не вздохнуть. Она действительно не хотела показывать свою слабость!

— Мне уже пора, — Цзян Юэ повернулся к выходу.

Когда он был на полпути к двери, Гу Сюэи громко крикнула:

— Принесите эту свежевывмытую клубнику господину Цзян. Мы не можем позволить нашему гостю уйти с пустыми руками.

Ошеломленная горничная очнулась и быстро упаковала ягоды, прежде чем передать их Гу Сюэи.

Секретарь Цзян Юэ, находясь в ступоре, не понимал происходящего, но президент Цзян ничего не говорил, и это было не его дело.

Гу Сюэи подошла к мужчине и вложила коробку ему в руки.

— Господин Цзян, ведите машину осторожно.

Ее этикет был безупречен. Разве она не сказала, что не готовила для него послеобеденный чай? Зачем ей что-то ему давать? Цзян Юэ не был уверен, издевается ли она над ним или хочет, чтобы он вернул «сувенир»... Он схватил коробку и пошел к выходу.

— Госпожа Янь... — секретарь быстро начал говорить, но вдруг не знал, какими словами описать Гу Сюэи.

Он не мог назвать ее грубой, верно? Она была элегантна и вежлива и даже предложила

принести фрукты, даже если это не было чем-то дорогим. Но он также не мог сказать, что она была вежлива. Она схватила президента Цзян за воротник, какая еще госпожа могла бы такое сделать?

Цзян Юэ ничего не сказал. Он опустил голову и открыл крышку коробки. Клубника внутри была еще немного влажной, и выглядела идеально красной и привлекательной. Цзян Юэ выбрал одну и положил ее в рот.

«Черт. Это действительно очень сладко».

Гу Сюэи не только была расслаблена, она контролировала настроение и использовала как мягкие методы, так и силу, железную руку в бархатной перчатке. Мысли Цзян Юэ вернулись к образу Гу Сюэи, передающей ему коробку клубники... Ее губы были еще прекраснее, чем эти ягоды, и он ощутил странное чувство в своем сердце.

Если бы Цзян Юэ видел весь процесс избиения Янь Вэньбая и Цзян Цзина несколько дней назад, он бы понял, что в этом не было ничего особенного.

— Возвращаемся в компанию.

Секретарь кивнул. Только через десять минут Цзян Юэ понял, насколько неправильным было это решение, когда он ступил в здание Цзян.

Персонал был в панике:

— Что случилось с лицом президента Цзян?

<http://tl.rulate.ru/book/49700/1553863>